

Он бредит, то смеется он, то плачет,
То ввысь летит, то катится на дно,
Холодный пот стерев рукой горячей,
Он мать зовет, которой нет давно.

Уже давным-давно немолод сам он,
Сам породил сынов и дочерей.
И все ж он вскрикивает: «Мама, мама!» —
И шепчет: «Подойди сюда скорей!»

Больной сегодня слаб и беспокоен,
Старуха-мать в его приходит сон.
И кажется: его щеки рукою
Коснись она — он будет исцелен.

Еще ни разу так самозабвенно
Ее не звал он, как на этот раз.
Ужель всему мы понимаем цену.
В свой трудный, может быть, последний час?

Дай бог ему здоровья и удачи,
Ему да будет счастье суждено...
А он стирает пот рукой горячей
И мать зовет, которой нет давно.

1968